

По дороге в город Чжао Ланьчжи сидела в Ролс Ройсе, элегантно дегустируя вино и с интересом разглядывая Чу Яна рядом с собой.

"Чтобы заставить Шан Сихая так охотно продать свою жизнь за тебя, у тебя имеются некоторые способности" .

Тот факт, что Шан Сихай все еще держался праведно, несмотря на то, что знал, что помощь Чу Яну оскорбит семью Цянь, и даже убил Цянь Куя с решительным лицом, чтобы показать свое собственное отношение, несомненно, оказал значительное влияние на сердце Чжао Ланьчжи.

В конце концов, не у каждого хватит смелости сделать это.

И это было еще более невидимым отражением статуса и веса Чу Яна в сердце Шан Сихая.

Чу Ян улыбнулся и не стал объяснять, а спросил глубоким голосом.

"Эти вопросы на данный момент подошли к концу, каковы ваши дальнейшие планы, вернуться в Цзянчжоу или продолжать оставаться в городе Тяньхай?".

"Мой первоначальный план был остаться в городе Тяньхай на некоторое время, но теперь, когда ситуация изменилась, я должна спешить обратно в Цзянчжоу как можно скорее, чтобы стабилизировать ситуацию! Я вернусь, когда ситуация там полностью укрепитя, но прежде чем я уеду, я должен сначала вернуться в семью Цинь".

В глазах Чжао Ланьчжи мелькнул мудрый огонек, и она равнодушно сказала.

"Это прекрасно, тогда почему бы тебе не вернуться со мной позже?"

Чу Ян поднял голову и посмотрел на нее.

"Ты снова едешь в своей сломанном электромибилем?"

Чжао Ланьчжи бросил на него белый взгляд и неприязненно сказала.

"Кхм..... эту машину председатель торговцев уже отправил на ремонт, больше проблем быть не должно".

При мысли о том, что вчера вечером машина сломалась на полпути, лицо Чу Яна покраснело.

Чжао Ланьчжи посмотрел на него и больше ничего не сказала

Вскоре машина остановилась в городе.

Шан Сихай вывел людей из другой машины.

В конце концов, он уступил свое эксклюзивное место Чу Яну и Чжао Ланьчжи.

"Господин Чу приехали в центр города, интересно, какие у вас дальнейшие планы? Если больше ничего нет, я организую для вас двоих место для приема?"

Что касается личности Чжао Ланьчжи, Чу Ян не стал ее представлять, и у Шан Сихая тоже хватило ума не спрашивать слишком много.

"Не беспокойтесь, теперь, когда Торговая Палата Тигра и Волка была полностью распущена, многие территории и отрасли должны быть переданы вам, у вас также должно быть много дел, о которых нужно позаботиться, так что не стесняйтесь и займитесь делом!"

Чу Ян сделал паузу и продолжил: "Что касается нас двоих, то моя машина должна быть отремонтирована, верно? Если его отремонтируют, мы поедем домой".

"Как насчет того, чтобы подвезти вас, ребята?"

Шан Сихай сказал после секундного колебания.

К сожалению, он был отвергнут Чу Яном.

В конце концов, под их взглядами Чу Ян сел в электромобиль, в которой находилась Чжао Ланьчжи, и постепенно исчез из их поля зрения

"Эта электромашина немного старовата, не так ли? С таким статусом господина Чу, какую машину нельзя купить и при этом ездить на ней, это действительно слишком низкопробно!"

Глядя на удаляющуюся фигуру Чу Яна и его группы, Шан Сихай не мог не сетовать.

Услышав его слова, все присутствующие кивнули в знак согласия.

Цзянь Цзинфэн даже не удержался от поддразнивания: "Председатель, почему бы вам тоже не купить электромобиль?"

Шан Сихай: "....."

.....

Когда Чу Ян вернулся домой вместе с Чжао Ланьчжи на своем электромобиле, было уже одиннадцать часов утра.

В это время Чжао Ланьчжи отправился в торговый центр, чтобы купить новый мобильный телефон и комплект одежды.

"Почему вы здесь живете? Где находится четырехугольник семьи Цинь?".

Чжао Ланьчжи не могла не нахмуриться, глядя на Виллу 8 Тысячи Рек перед собой.

Хотя с этой виллы открывался панорамный вид на реку и она была довольно высокого класса, ей не хватало вкуса по сравнению с четырехугольником семьи Цинь.

Более того, из того, что она знала о Цинь Чанцине, он никогда бы не ушел оттуда, если бы у него не было какой-то причины.

"Его кто-то снес, сейчас он перестраивается, мы переедем обратно, когда его отремонтируют, мы здесь только временно".

Чу Ян задумался и ответил.

" Снесли силой?

Чжао Ланьчжи был ошеломлена.

"Хорошо, но я все исправил Давайте зайдем и поговорим об этом".

Чу Ян припарковал электромобиль во дворе и толкнул дверь, чтобы войти первым.

В зале сестры Цинь Бинсюэ и Цинь Юру ели лапшу, когда они увидели вернувшегося Чу Яна, на их лицах промелькнуло удивление, Цинь Юру даже опустила миску с лапшой и быстро поприветствовала их.

"Шурин, ты наконец-то вернулся, куда ты пропал вчера вечером, и до тебя не могли дозвониться по телефону, так что мы все очень волновались".

"Я вчера столкнулся кое с чем, плюс у моего телефона села батарея, так что не волнуйтесь, смотрите, я уже вернулся, не так ли?".

Почувствовав беспокойство в словах Цинь Юру, сердце Чу Яна потеплело, и он сказал с улыбкой.

Чжао Ланьчжи, которая только что подошла к двери, не могла не нахмуриться, увидев эту сцену.

Как Юру могла так беспокоиться об этом ребенке и относиться к нему как к своему зятю.

Значит ли это, что этот парень действительно был с Бинсюэ

"Что ты здесь делаешь?"

Чжао Ланьчжи уже собиралась открыть рот, когда Цинь Юру, казалось, почувствовала ее взгляд, нахмурилась, и ее лицо постепенно остыло.

"Юру, я пришла повидаться с тобой".

Почувствовав холодное отношение Цинь Юру, Чжао Ланьчжи стало не по себе.

"Нам не нужна ваша забота Вам здесь не рады, пожалуйста, уходите немедленно!"

Цинь Юру потянула Чу Яна за собой и сказала недобрым тоном.

"Юру, я".

Чжао Ланьчжи как раз собирался объяснить, но тут подошла Цинь Бинсюэ.

Она ничего не сказала, а просто закрыла дверь и своими действиями дала понять свое отношение.

Это действие было похоже на острый нож, вонзившийся Чжао Ланьчжи в сердце, отчего ее сердце почувствовало неописуемый дискомфорт.

Она прекрасно знала, что не является достойной матерью, но тогда она была действительно вынуждена

Видя эту сцену, Чу Ян не мог не вздохнуть втайне, он не ожидал, что барьер между ними тремя, матерью и дочерью, окажется настолько глубоким

Причина, по которой она оставила сестер, ушла из семьи Цинь и вышла замуж в богатую

семью, вероятно, заключалась в том, что у нее был другой скрытый план.

Только из-за многолетней разлуки и непонимания Цинь Бинсюэ и ее сестры не знали об этом.

Причина, по которой она оставила своих родных, чтобы выйти замуж за богатого человека, заключается в том, что у нее был скрытый замысел.

" Бинсюэ раз уж здесь собрались люди, пусть зайдет и посидит немного".

"Шурин, как ты можешь".

Видя, что Чу Ян действительно помог Чжао Ланьчжи говорить, на невинном личике Цинь Юру было написано недовольство.

Цинь Бинсюэ бросила глубокий взгляд на Чу Яна, отпустила руку, закрывавшую дверь, и повернулась, чтобы идти к дому.

Чжао Ланьчжи бросил благодарный взгляд на Чу Яна и последовал за ним в дом.

Увидев разложенную на столе пузырчатую лапшу, она не могла не нахмуриться, чувство вины и угрызений совести в ее сердце становилось все гуще и гуще.

"Бинсюэ, как вы двое можете есть лапшу быстрого приготовления? Есть слишком много лапши быстрого приготовления вредно для вашего здоровья..... вы, ребята, посидите и отдохните немного, а я пойду и приготовлю для вас!"

Затем она выбросила недоеденную лапшу быстрого приготовления в мусорное ведро и, надев фартук, прошла на кухню и занялась своими делами.

В глазах посторонних она была властной и доминирующей, высокой и могущественной королевой клана Чжао, но перед своей собственной дочерью она была обычной матерью, которая не могла быть более обычной.

Вскоре из кухни донеслись звуки напряженной работы: панировки риса и нарезки овощей.

На это Чу Ян улыбнулся и не стал помогать, а подошел к Цинь Бинсюэ и Цинь Юру и сел рядом с ними.

"Шурин, почему ты говоришь за нее? Скажите честно, она тайно подкупила тебя?".

Цинь Юру скосила свои глаза и посмотрела на него с недовольным выражением лица.

"Глупая девочка, что у тебя в голове творится?".

Чу Ян протянул руку и потрепал ее по голове: "Неважно, она также твоя мать, люди проделали такой путь, мы даже не можем впустить их в дверь, верно?".

После паузы, Чу Ян продолжил, "И я чувствую, что она действительно заботится о вас, я думаю, что она, должно быть, оставила вас, ребята, с невыразимыми трудностями в то время, я думаю, что вы должны сесть и поговорить "

" Горечью? Что? Она была просто жадной до славы и богатства!".

Цинь Юру холодно фыркнула: "Может быть, она вернулась на этот раз только ради трансцендентальных исследований своей сестры!"

Неприязнь и непонимание Чжао Ланьчжи со стороны этой девушки не были обычными.

Что касается Цинь Бинсюэ, то она ничего не сказала, а сидела в стороне, спокойно перелистывая книгу в своих руках.

Чу Ян первоначально хотел утешить ее, но, увидев их отношение и опасаясь, что это может привести к обратному результату, он больше ничего не сказал.

"Хаха ужин готов!"

Вскоре после этого Чжао Ланьчжи вышла из кухни с ароматным блюдом.

В этот момент она отбросила свое благородное положение, накрутила волосы и надела фартук, и хотя ее очаровательные щеки были испачканы маслом и выглядели немного пыльными, она улыбалась счастливой и довольной улыбкой, вызывая у людей такое приятное чувство, а ее тело было наполнено запахом добродетельной жены и матери, что можно было назвать полным очарования.

По мнению Чжао Ланьчжи, возможность готовить для собственной дочери своими руками была особенно счастливым событием.

Вскоре на столе было полно блюд, которые она приготовила своими руками.

Был томатный суп, измельченная рыба и свинина, тушеный карп, свинина в горшочках с зеленым перцем, жареная нарезанная кубиками курица, острые свиные ребрышки, жареные анчоусы

Такое ощущение, что Чжао Ланьчжи ненавидит готовить все блюда, которые она может приготовить за один раз.

"Бинсюэ, Юру поторопитесь и приведите себя в порядок, готовьтесь к еде".

Посмотрев на сестер, которые сидели на диване, Чжао Ланьчжи с улыбкой сказала.

"Мы уже наелись, мы не голодны, вы можете есть сами!".

Но в ответ она получила холодное отношение сестер Цинь.

Улыбка Чжао Ланьчжи застыла на ее лице, а ее руки, казалось, некуда было деть в этот момент, она стояла с таким беспомощным видом.

Чу Ян хотел сделать обходное заявление, но после того, как он увидел ледяные глаза Цинь Бинсюэ, он отказался от этой идеи.

Некоторое время атмосфера в комнате казалась унылой и скучной.

"Мне нужно кое-что сделать, сначала я вернусь в свою комнату".

После этого Цинь Бинсюэ и Цинь Юру встали и один за другим вернулись в свои комнаты, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Глядя на закрытую дверь комнаты и пустое место за обеденным столом, у Чжао Ланьчжи, которая всегда была сильной, на глаза навернулись слезы, а на сердце было несравненно потерянно и неудобно.

Глядя на внешность Чжао Ланьчжи и чувствуя ее эмоции, Чу Ян вздохнул, и в его глазах промелькнул след нетерпимости.

После небольшой паузы он подошел к Чжао Ланьчжи, протянул ей бумагу и ручку и сказал утешительным голосом: "У них такой характер, не принимайте это близко к сердцу, на самом деле они в глубине души заботятся о вас, я верю, что однажды они поймут ваши добрые намерения "

"Кстати, если вы хотите что-то сказать им, просто запишите это на листе бумаги, и я передам это им от вас".

"Спасибо спасибо".

Услышав слова Чу Яна и посмотрев на протянутые им бумагу и ручку, сердце Чжао Ланьчжи потеплело, она поблагодарила его, затем сняла фартук, взяла бумагу и ручку и села за стол писать.

"В это время помогает мне заботиться о них".

Передав написанное письмо Чу Яну, Чжао Ланьчжи остановилась, повернулась и вышла из комнаты

Солнечный свет за пределами комнаты падал на ее тело, вытягивая ее одинокую и заброшенную фигуру

У нее было еще много собственных дел, и она вернется, когда разберется с ними.

Когда Чжао Ланьчжи ушла, дверь в комнату Цинь Юру тихонько приоткрылась, и оттуда высунулась маленькая голова.

"Не смотри, она уже ушла".

Когда раздался голос Чу Яна, Цинь Бинсюэ и Цинь Юру вышли из комнаты.

"Вы двое не наелись, да? Поторопись и поешь еще, будет нехорошо, если еда потом остынет".

Чу Ян даже сказал в этот момент.

" Хмф! Я сыт, я не хочу есть ее стряпню".

Цинь Юру с высокомерным лицом заявила.

Однако не успела она закончить свои слова, как Чу Ян подтащил ее к столу и усадил.

Цинь Бинсюэ сделала то же самое и была перетянута Чу Яном.

Вдыхая аромат, витающий в воздухе, и глядя на стол, полный еды, Цинь Бинсюэ и Цинь Юру испытывали неопределимо сложное сердце.

"Не стой на месте, скорее попробуй на вкус, ммм он хорошо пахнет!".

Чу Ян даже помогал им обоим с посудой в этот момент

Хотя Цинь Бинсюэ и Цинь Юру сказали "нет" ртом, их тела были честны, они взяли палочки и попробовали

После всего лишь одной пробы знакомый и давно забытый вкус вдруг заставил их глаза покраснеть.

Нос Цинь Юру был красным, она ела привычную еду, не произнося ни слова, но слезы неудержимо текли по ее глазам.

Цинь Бинсюэ по-прежнему сохраняла свою обычную элегантность, только ее глаза постепенно становились влажными.

Когда они закончили есть, Чу Ян достал письмо, оставленное Чжао Ланьчжи.

"Это письмо, которое она оставила для вас".

В то же время выход из Тяньхайского международного аэропорта.

Мужчина средних лет с ледяным лицом и высокой, похожей на железную башню фигурой вышел из здания с большой группой сильных мужчин с сильной аурой.

Его орлиные глаза сверкали пронзительным холодом, а изо рта вырывался холодный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3270407>